

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
АВТОРИТЕТНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

К.Е. Устьянцева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	6
1.1 Теоретические подходы к определению академического дискурса и его характеристики	6
1.2 Жанровая типология академического дискурса	9
1.3 Основания для выделения коммуникативной категории авторитетности	19
1.4 Дискурсивная практика в исследовании категории авторитетности	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	25
ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ	28
2.1 Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре лекции	28
2.2 Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре научной статьи.....	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	58

ВВЕДЕНИЕ

Анализ дискурса является одной из самых актуальных проблем современной лингвистики. На данном этапе развития лингвистической парадигмы особое внимание уделяется изучению статусно-ориентированной коммуникации, а именно – типов институционального дискурса. Особое место среди них занимает академический дискурс. С одной стороны, в нем четко прослеживается то, как социальные роли коммуникантов накладывают определенные ограничения на использование языковых средств в процессе коммуникации. С другой стороны, все чаще нарушаются традиционные установки по отношению к кругу этих средств, а границы социальных ролей становятся более размытыми.

Важной характеристикой академического дискурса является стремление коммуникантов к конструированию собственной авторитетности в академическом сообществе [Болдырева, 2006: 10]. В связи с этим широкий интерес вызывают дискурсивные практики конструирования авторитетности применительно к различным жанрам академического дискурса, а также к различным лингвокультурам. **Актуальность** данной работы состоит в недостаточной разработанности теории дискурса и категории авторитетности в аспекте национальной специфики; потребности обобщения, классификации и сравнения способов выражения авторитетности в таких жанрах, как академическая лекция и научная статья.

Объектом исследования является коммуникативная категория авторитетности. В качестве **предмета** исследования выступают дискурсивные практики конструирования авторитетности в академическом дискурсе.

Цель работы - выявить, описать и классифицировать дискурсивные практики конструирования авторитетности в английском и испанском академическом дискурсе. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) обобщить наиболее значимые характеристики академического дискурса;
- 2) изучить существующие в научной литературе подходы к рассмотрению коммуникативной категории авторитетности;
- 3) выявить и описать практики конструирования авторитетности в жанрах лекции и научной статьи на английском и испанском языках;
- 4) составить классификацию дискурсивных практик конструирования авторитетности в рассмотренных жанрах.

Методом исследования стал лингвистически-ориентированный дискурс-анализ, представляющий собой совокупность аналитических приемов, применяемых для интерпретации различного рода продуктов речевой деятельности. Отбор эмпирического материала осуществлялся с помощью метода сплошной выборки. Практическим материалом для анализа категории авторитетности в рамках испанского академического дискурса послужил корпус из 10 университетских лекций, проведенных в университете Кадиса, Кантабрии, Мадрида, и 10 научных статей, опубликованных в журнале *Revista de Investigación Lingüística*. Англоязычный материал включает 10 университетских лекций из корпуса MICASE и 10 научных статей, опубликованных в журнале *The Linguistics Journal*.

Теоретическая база построена на работах, посвященных институциональному дискурсу (Л.В. Куликова, В.И. Карасик), академическому дискурсу (Зубкова Я.В., Хутиыз И.П., Аликаев Р.С., Баженова Е.А, Кожина М.Н., Лаптева О.А.) и коммуникативной категории авторитетности (В.Б. Кашкин, К.М. Шилихина).

Первая глава посвящена академическому дискурсу, а также жанрам лекции и научной статьи. Описываются интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академического дискурса. Рассматривается лекция как жанр академического дискурса, приводятся составляющие информативного и организующего компонентов лекции. Описывается научная статья, приводятся лексические, грамматические и стилистические особенности научных статей на английском и испанском языках. Наконец, дается описание коммуникативной категории авторитетности, рассматриваются существующие классификации маркеров авторитетности и дискурсивных практик конструирования авторитетности в академическом и научном дискурсах.

Вторая глава посвящена описанию практического материала, а именно примеров манифестации авторитетности, отобранных из практического. В заключительной части главы приводятся две классификации дискурсивных практик конструирования авторитетности: на примере жанра лекции и на примере жанра научной статьи. **Теоретическая значимость** данной работы заключается в разработке классификации дискурсивных практик конструирования авторитетности в академическом дискурсе на примере жанров академической лекции и научной статьи. **Практическая значимость** представлена возможностью использования результатов исследования в практике преподавания, проведения публичных лекций, написании научных статей на иностранных языках.

ГЛАВА 1. КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1 Теоретические подходы к определению академического дискурса и его характеристики

В современной лингвистике существует множество подходов к определению дискурса. В.Е. Чернявская рассматривает дискурс как «систематизированное и упорядоченное особым образом использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность» [Чернявская, 2006: 2]. В.И. Карасик предлагает понимание дискурса «как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка» [Карасик, 2002].

В настоящей работе центральное место занимает академический дискурс, который, согласно типологии В.И. Карасика, относится к институциональному типу дискурса. «Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [Карасик, 2000].

Обратимся к понятию *академического дискурса*. Я.В. Зубкова под этим термином понимает «профессиональное педагогическое общение в высшем учебном заведении, нацеленное на подготовку специалистов высокой квалификации» [Зубкова, 2009: 28]. В.А. Салимовский в своей работе приводит понятие *академические тексты*, под которыми он понимает «письменные научно-речевые произведения, реализующие собственно исследовательские (не учебные и не популяризаторские) целеустановки» [Салимовский, 2002: 3].

В данной работе, вслед за Л.В. Куликовой, под *академическим дискурсом* понимается «нормативно организованное речевое взаимодействие,

обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическими планами, использующее определенную систему профессионально ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (ученых как исследователей и/ или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова, 2006: 297].

Л.В. Куликова и Н.Г. Бурмакина в монографии «Академический дискурс: институциональность, стиль, жанры» выделяют **интегративные и культурно-конвенциональные** характеристики академического дискурса [Бурмакина, Куликова: 2019].

Интегративное описание языкового феномена подразумевает совокупность характеристик, присущих всем его составляющим. Одной из характеристик академического дискурса ученые называют использование **научного языка**. Язык науки а) точный – он включает всевозможное использование научных терминов и стремится к исключению полисемии и омонимии; б) ясный – говорящий прибегает к помощи пояснительных элементов, способствующих организации речи (например, вводные слова и конструкции, пояснительные союзы), а следовательно, ее восприятию; в) объективный относительно изложения – пассивные и безличные конструкции, номинативность и т.д.; и г) универсальный – изложение в настоящем времени, использование абстрактных понятий. Во-вторых, исследователи отмечают **креативный характер** академического общения. Как было сказано в предыдущем абзаце, язык науки требует точности изложения, в связи с чем говорящий вынужден тщательно подбирать лексические единицы и грамматические конструкции. Креативность академического общения также проявляется в частом появлении неологизмов, необходимых для обозначения принципиально новых или вошедших из других культур феноменов. Более того, широкое распространение в академическом дискурсе находит ирония, с помощью

которой «говорящий или пишущий может одновременно апеллировать к рациональному и эмоциональному началу» [Шилихина, 2012: 118]. Это, в свою очередь, позволяет «решать различные прагматические задачи: критиковать оппонента, утверждать собственную позицию и демонстрировать значимость собственных достижений, развлекать аудиторию, делая текст более доступным и легким для понимания» [там же]. В-третьих, академическому общению присуща **асимметрия знаний**, то есть предполагается участие двух сторон – более информированного и менее информированного коммуниканта в обсуждаемой сфере. Задача более информированного коммуниканта в рамках академического общения – информировать адресата о проделанной работе и убедить его в достоверности полученных результатов. Асимметрия знаний является неотъемлемым атрибутом академического общения, который продвигает ее вперед. В-четвертых, важной задачей научного дискурса является конструирование **авторитетности**. Практики конструирования авторитетности многочисленны и разнообразны, что свидетельствует о стремлении быть признанным в академическом круге.

Выявление норм культурно-конвенциональных характеристик того или иного типа дискурса невозможно без определения так называемых социокультурных конвенций. Согласно М.В. Колтуновой, они представляют собой «имплицитные нормы социального речевого поведения», «которые отражают, с одной стороны, коммуникативные запросы соответствующей сферы общения, с другой – его национально-культурную специфику, с третьей – коммуникативные ожидания партнеров в режиме институционального речевого поведения» [Колтунова, 2005: 37]. Н.Г. Бурмакина выделяет следующие культурно-конвенциональные параметры академического дискурса: а) ориентация на тематическую широту или содержательную глубину; б) предпочтительность устных или письменных форм общения; в) характер маркировки фрагментов интертекстуальности; г) степень распространения патернализма.

В.В. Белоусова в список отличительных для академического дискурса признаков, помимо вышеупомянутых, включает д) открытость коммуникативного поведения в дискуссиях и е) использование практик самопрезентации [Белоусова, 2018: 62].

Особое место в описании научной коммуникации занимает категория **диалогичности** [Бахтин, 1979]. Диалогичность подразумевает взаимодействие текстов в рамках одного контекста и может быть рассмотрена в двух аспектах. Первый связан с пониманием текста как культурного явления: таким образом, текст оказывается погруженным в бесконечный культурный континуум, причем интертекстуальность в таком случае является внетекстовой категорией. В рамках данной работы имеет значение второй аспект рассмотрения диалогичности – рассмотрение ее как лингвистической категории, то есть с учетом того, как результаты взаимодействия текста с другими текстами и экстралингвистической средой выражены в нем с помощью языкового материала.

Таким образом, академическому дискурсу присущи такие интегративные характеристики, как использование научного языка, креативный характер общения, асимметрия знаний и стремление к конструированию авторитетности. Культурно-конвенциональные характеристики академического дискурса включают ориентацию на тематическую широту или содержательную глубину, ориентация на устную или письменную коммуникацию, более или менее категоричное требование маркировать интертекстуальные заимствования.

1.2 Жанровая типология академического дискурса

Согласно М.М. Бахтину, вся наша речь строится из определенных речевых жанров, то есть «все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типовыми формами построения

целого» [Бахтин, 1979: 237]. Таким образом, жанром является устоявшаяся форма высказывания, имеющая целью решение той или иной коммуникативной задачи. Академический дискурс представлен такими жанрами, как научная статья, дипломная работа, монография, диссертация, консультация, экзамен, научный доклад, лекция и др. Общими для всех жанров академического дискурса являются следующие особенности. Во-первых, речевые формы реализуются в научном и деловом стилях общения; во-вторых, названия жанров указывают на наполняемость дискурсивных действий (семинар – групповое занятие под руководством преподавателя, экзамен – проверочное испытание по какому-либо учебному предмету и т.д.) [Зубкова, 2009: 31]. В настоящей работе будут рассмотрены такие жанры, как лекция и научная статья, являющиеся наиболее частотными жанрами академического дискурса.

Под лекцией понимается «коммуникативный жанр, в котором осуществляется передача научных знаний от широко информированного в определенной исследовательской области адресанта групповому адресату» [Бурмакина, 2018: 185]. Бурмакина Н.Г. выделяет следующие характеристики лекции:

- 1) публично-официальная обстановка;
- 2) асимметричность отношений коммуникантов: адресант всегда обладает более обширным знанием по теме лекции, чем групповой адресат;
- 3) возможность как объединения всех коммуникантов во времени и пространстве, так и дистантного общения, опосредованного техническими средствами;
- 4) управление вниманием и персуазивность: лектор может использовать разные методы для акцентирования внимания студентов, а также приписывать им действия и роли;
- 5) бытийная модальность: информация, преподнесенная лектором, считается априори достоверной;
- 6) обусловленность темы учебным планом, актуальностью и

интересами адресанта при возможной композиционной вариативности построения лекции;

7) совмещение устной и письменной форм коммуникации: использование презентации, раздаточных материалов и т.д.;

8) монологичность: лектор обладает коммуникативной инициативой; студенты не могут прерывать монолог лектора [Бурмакина, 2018: там же].

Структурно лекция состоит из введения, основной части и заключения, которые, в свою очередь, строятся на основе двух компонентов. Это 1) информационный компонент, т.е. собственно тематическое содержание лекции, и 2) организующий компонент, в который входят средства организации изложения, регуляторы поведения, средства адресованности и авторизации. Средства организации изложения используются лектором для структурирования речи, создания смысловой когезии, что, в свою очередь, позволяет адресату ориентироваться в ходе лекции. Как монологический жанр устного академического дискурса лекция характеризуется наличием подготовленного плана выступления [Álava, 2007: 59]. Регуляторы поведения позволяют контролировать ход занятия и поддерживать дисциплину, косвенно указывая на авторитетность говорящего.

Коммуникативный стиль общения адресанта с групповым адресатом обусловлен институциональностью академического дискурса и образовательными ценностями [Зубкова, 2012: 15]. При этом «эффективность общения в полной мере зависит от того, насколько удовлетворены пресуппозиции собеседника», для чего адресат включает в речь контактоустанавливающие средства – включение адресата в беседу и призыв к совместной деятельности. Так, одной из важнейших категорий в жанре лекции является категория *диалогичности*. Согласно Нагиевой Е.Б., для реализации этой категории адресантом могут использоваться такие приемы, как обрисовка ситуаций, драматизация (например, воссоздание речи героев), апелляция к прецедентным ситуациям или к современным реалиям

[Нагиева, 2015: 83]. Категория диалогичности в определенной степени связана с категорией авторитетности, так как многие средства диалогизации включают в себя маркеры авторитетности, о чем будет сказано в практической части работы.

Таким образом, академический дискурс включает в себя множество коммуникативных жанров, одним из которых является жанр лекции - публичное выступление адресанта перед групповым адресатом с целью распространения научных знаний. Жанру лекции присущи такие черты, как публично-официальная обстановка, асимметричность отношений коммуникантов, возможность дистантного общения, персуазивность, бытийная модальность, обусловленность темы учебным планом, совмещение разных форм коммуникации и монологичность. Лекция состоит из двух компонентов: информативного и организующего. В последний входят средства организации изложения, регуляторы поведения, средства адресованности и авторизации. Важной составляющей институционального общения в рамках лекции является категория диалогичности, подразумевающая использование адресантом контактоустанавливающих средств, многие из которых, на наш взгляд, могут стать маркерами авторитетности лектора.

Жанр научной статьи, согласно Грэфин Г., Тильману В., является одним из самых распространенных примеров научного текста и ядром академического дискурса. Этот жанр представляет решение или подходы к изучению конкретной научной проблемы, он является своеобразным инструментом для ознакомления научного сообщества с результатами научной или исследовательской деятельности ученого. Многочисленные образцы данного жанра формируют модель жанра, своего рода жанровый канон, в соответствии с которым создаются последующие научные статьи. Научная статья представляет собой жанр, который решает задачу быстрого распространения нового научного знания в научном сообществе и формулирует вклад в развитие определенной научной дисциплины [Graefen,

Thielmann, 2007: 72]. В рамках данной работы под ним будет подразумеваться коммуникативный жанр, посредством которого исследователи информируют академическое сообщество о результатах своей научной деятельности. Основываясь на функции высказывания, Галанова О.А. дифференцирует научные статьи следующим образом: 1) статья, кратко сообщающая о результатах научно-исследовательских работ; 2) собственно-научная статья, в которой подробно описываются результаты исследования; 3) передовая статья; 4) историко-научная обзорная статья; 5) полемическая или дискуссионная статья; 6) научно-публицистическая статья; 7) рекламная статья [Галанова, 2013]. В данном исследовании будут рассматриваться собственно научные статьи по лингвистике.

Бурмакина Н.Г. выделила следующие характеристики коммуникативной ситуации, в которой разворачивается жанр научной статьи:

1. Осуществление коммуникации в официально-деловой научной сфере. Отношения адресата и адресанта симметричны в большинстве случаев. Автор статьи адресует свой текст ученым, достаточно компетентным в исследуемой теме.

2. Участие трех коммуникантов. По сравнению с жанром учебной лекции, научная статья как коммуникативный жанр подразумевает участие третьей стороны – редакционной коллегии журнала или сборника. Следует отметить, что научное произведение не может называться статьей даже при наличии всех конститутивных признаков до того, как она будет опубликована в научном журнале или сборнике. Рябцева Н.К. отмечает, что неопубликованный текст является черновиком, макетом статьи; научное исследование, как бы ни были замечательны его результаты, не закончено, пока результаты не опубликованы, поэтому ученый должен уметь излагать содержание работы согласно требованиям редакционной коллегии [Рябцева, 1996].

3. Асинхронный характер коммуникации. Общение между адресатом и адресантом опосредовано компьютером либо бумажным носителем информации.

4. Информирование – ведущая коммуникативная интенция. В качестве дополнительных стратегических интенций адресанта выступают убеждение читателей в истинности своих взглядов, конструирование имиджа авторитетного исследователя, манифестация принадлежности к определенной научной школе и др.

5. Статичность – коммуникативная ситуация основана на монологе; оценочность – автор стремится убедить адресата в истинности сообщаемого; управляемость – коммуниканты обладают равными статусами и пресуппозициями; формальность.

6. Соответствие темы научной статьи научной дисциплине, в рамках которой работает автор. Тема заявляется в заглавии, далее еще раз эксплицируется через дескрипторы или ключевые слова, подробнее раскрывается во введении и только после этого – в основной части статьи [Бурмакина, 2014: 112].

Для жанра научной статьи характерны некоторые лингвокультурные различия. Английский язык, будучи *lingua franca*, используется в академическом общении и, в частности, для написания научных статей, не только носителями, но и зарубежными учеными. Таким образом, литература, посвященная особенностям научной статьи на английском языке, включает в себя не только исследования созданных носителями текстов, но и рекомендации по написанию научных статей на английском языке для ученых, не являющихся носителями. Иванова В.И., Тивьярева И.В., Евсина М.В. отмечают, что в выборе глагольных форм прослеживается тенденция в использовании настоящего времени, избегание длительных и перфектных, а также пассивных форм и минимизировать употребление форм сослагательного наклонения. Редко используются глаголы широкой семантики, указывающие на конкретное действие только в сочетании с

существительным (*to do, to be, to have, etc.*), а также фразовые глаголы [Иванова, Тивьяева, Евсина, 2014]. Следует отметить, что научные работы, написанные носителями английского языка, все еще отличаются от остальных синтаксическими особенностями [Wu, Maaranen, Lei, 2020]. Мауранен отмечает, что сложность синтаксических конструкций, используемых носителями, объясняется целью подчеркнуть высокий уровень владения языком. Тексты, продуцированные не носителями языка, отличаются упрощенным синтаксисом, что объясняется языковым контактом (влияние первого языка на английский) и приобретением навыков использования английского языка в уже зрелом возрасте [там же]. В данной работе будут рассматриваться научные статьи, написанные носителями языка.

По мнению Ивановой В.И., Тивьяревой И.В., Евсиной М.В., академические тексты на английском языке отличаются стремлением к простоте и понятности изложения, в связи с чем авторы чаще всего опускают долгое введение, переходя сразу к исследованию. Что касается структуры, научные статьи на английском языке состоят из четырех блоков: ситуация, проблема, решение, оценка [Иванова, Тивьярева, Евсина, 2014: 267].

Серегина С.Е. в своем исследовании, практическим материалом которого послужили тексты испанских научных статей, выявляет следующие особенности научных текстов на испанском языке.

Особенности употребления глагола связаны, во-первых, с его видо-временными формами: 80% глаголов имеют форму *Presente de indicativo* (настоящее время), «что необходимо для характеристики свойств и признаков исследуемых предметов и явлений» [Серегина, 2016: 149]. Ученый также отмечает возможность употребления при них определителей *siempre, habitualmente, como regla*, но невозможность употребления определителей *ahora, en este momento* и т.п. В связи с тенденцией к десемантизации, т.е. утрате лексического значения, научный стиль, во-первых, богат глаголами абстрактной семантики, например, *tener, poseer, existir*. Во-вторых, многие

глаголы выступают в роли связки: *significar, parecer, hacerse* и т.п. В-третьих, «ряд глаголов выполняет функцию компонентов глагольно-именных словосочетаний, в которых основную смысловую нагрузку несут имена существительные, обозначающие действие, а глаголы выполняют грамматическую роль, обозначая действие в самом широком смысле и передавая грамматическое значение наклонения, лица и числа: *sufrir daño, producir efectos...*» [Серегина,2016:150]. Автор отмечает широкое употребление в текстах научных статей на испанском таких существительных, как *tesis, ciencia, elaboración, objetivo* и тому подобных со значением признака действия, состояния или изменения. Для научного стиля характерно употребление следующих семантических классов глаголов:

- 1) посессивные (*tener, poseer, pertenecer*);
- 2) бытийные (*suceder, haber, ocurrir, existir*);
- 3) глаголы ментального действия, направленного на кого-либо или что-либо извне (*identificar, encontrar, determinar, presentar, distinguir*);
- 4) глаголы ментальной деятельности, происходящей в самом субъекте (*descubrir, resultar, reflejar, caracterizarse*);
- 5) глаголы местоположения и присутствия (*colocar, situar, asistir, estar, ocupar*);
- 6) глаголы-связки (*ser*);
- 7) глаголы мнения (*ser posible, sospechar, parecerse, considerar, sostener, pensar*) [Серегина,2016:150].

Логическую организацию текста обеспечивает широкое использование ментальных перформативов, которые могут выражаться следующим образом:

- 1) глагол в форме 1 л. мн.ч. в будущем времени;
- 2) глагол в неопределенной форме с «установочным» модальным или оценочным словом;
- 3) глагол в форме 3 л. ед. и мн. ч. в безличных конструкциях;
- 4) деепричастный оборот или причастие.

Среди прочих особенностей современного испанского научного текста автор отмечает следующие:

- 1) отсутствие согласования времен;
- 2) повтор одной и той же лексической единицы в одном предложении или в соседних предложениях;
- 3) неправильный порядок слов в предложении;
- 4) использование одних и тех же глаголов широкой семантики, отсутствие синонимов;
- 5) актуализация высказывания с помощью употребления с обстоятельством времени *hoy* глаголов в форме *Preterito Indefinido* вместо *Preterito Imperfecto*;
- 6) употребление несвойственных для испанского языка предложений, в которых отсутствует глагол с функцией сказуемого;
- 7) несвойственное для испанского языка употребление *Pluscuamperfecto* в главном предложении;
- 8) употребление *estar* вместо *ser* в качестве глагола-связки;
- 9) употребление конструкций с глаголом *poner*, не несущим смысловой нагрузки и лишь выполняющим грамматическую функцию [Серёгина,2016:151].

Испанский ученый Мириам Альварес выделяет наиболее значимые особенности письменных научных жанров, среди которых:

- 1) использование нейтральных формулировок;
- 2) широкое использование придаточных определительных, связанное с их объяснительным и уточняющим характером;
- 3) широкое использование скобок для пояснений и уточнений;
- 4) широкое использование номинативных конструкций;
- 5) использование перифразных выражений;
- 6) безличные и пассивные конструкции;
- 7) включение нумерованных списков;
- 8) широкое использование прилагательных [Álvarez, 1997:25].

Таким образом, научная статья представляет собой коммуникативный жанр, посредством которого исследователи информируют академическое сообщество о результатах своей научной деятельности. Жанр научной статьи подразумевает развертывание в официально-деловой обстановке, носит асинхронный характер; для него характерны статичность, оценочность и управляемость; обязательно соответствие темы научной дисциплине. Особенности научных статей на английском и испанском языках заключаются в следующем.

Структурно научная статья на английском языке включает ситуацию, проблему, решение и оценку. Для научной статьи на английском языке характерно использование глагольных форм настоящего времени в пассивном залоге, изъявительном наклонении. Несмотря на сложность синтаксических конструкций, прослеживается стремление к понятности изложения.

По мнению Серegiной С.Е., для научных статей на испанском языке характерно использование глаголов в форме настоящего времени, избегание длительных, перфектных и пассивных форм и форм сослагательного наклонения. Широко распространено использование сложных синтаксических конструкций в сочетании со стремлением к четкости и понятности изложения. Научная статья строится по жесткой структуре, включающей описание ситуации, проблему, решение и оценку [Серегина, 2016: 149]. Ученый отмечает, что в научной статье на испанском языке принято использование глаголов в форме настоящего времени; широко распространено употребление глаголов абстрактной семантики, а также словосочетаний, в которых существительное выполняет содержательную функцию, а глагол – грамматическую. Большую часть глаголов составляют посессивные, бытийные, глаголы ментального действия и ментальной деятельности, глаголы местоположения и присутствия, глаголы-связки и глаголы мнения. Логическая организация обеспечивается за счет ментальных перформативов [Серегина, 2016: 151].

1.3 Основания для выделения коммуникативной категории авторитетности

Коммуникация представляет собой «процесс взаимной координации деятельности через посредство вербальных и невербальных знаковых систем, вырабатываемых и изменяемых в самом этом процессе» [Кашкин, 2007: 13]. Под вербальными знаковыми системами подразумеваются все языки мира; невербальные системы коммуникации включают а) оптико-кинетическую, б) пара- и экстралингвистическую системы, в) пространственно-временную организацию коммуникативного процесса и г) визуальный контакт. Единство стратегий, служащих достижению конкретной цели, реализуемых с помощью вербальных и невербальных средств, и является коммуникативной категорией [Хутыз, 2018: 375]. Коммуникативные категории подразумевают связи и отношения, не закрепленные в явной грамматике; это «наиболее общие по своему содержанию коммуникативные концепты», включающие «наиболее существенную для коммуникативного сознания и обобщенную коммуникативную информацию» [Шаманова, 2008: 16]. Другое определение коммуникативной категории дает И.П. Хутыз: «Коммуникативная категория – совокупность установок, направленных на достижение единой цели, например трансляции вежливости, авторитетности и т.д.» [Хутыз, 2018: 375]. В процессе достижения коммуникативной цели важным является не столько то, *что* мы говорим, но и то, *как* и *в каких условиях* протекает коммуникативный акт. Именно поэтому необходимо обращать внимание на обстоятельства общения, характеристики и отношения коммуникантов. «Сила воздействия не столько в самих словах, сколько в степени авторитетности отправителя этих слов» [Карасик, 2013: 23]. Одной из основных тенденций академического общения является конструирование авторитетности, в связи с чем коммуникативная категория авторитетности часто становится предметом исследований.

В.Б. Кашкин относит категорию авторитетности к «грамматике

социальных отношений и классификаций» [Кашкин, 2007: 14]. От социального статуса адресанта зависит восприятие высказывания реципиентом, например, поверит ли он в сказанное, будет ли исполнять порученное и т.д. К.М. Шилихина описывает коммуникативную категорию как «способ маркирования динамики своей социальной позиции в сторону повышения относительно позиции собеседника или позиции объекта (темы) коммуникации» (Шилихина, 2008: 186). Так, авторитетность определяет «способность текста оказывать воздействие на его реципиента, усиливать коммуникативную позицию автора сообщения, повышать его авторитет» [Болдырева, 2006: 5].

Коммуникативная категория авторитетности реализуется с помощью стратегий сближения, дистанцирования и поддержания уже сложившихся между коммуникантами отношений, при этом выражается она через дискурсивные маркеры, которые часто не имеют языковой манифестации и выходят за рамки лексико-грамматических средств [Кашкин, 2007: 13]. Изучение и классификация маркеров и дискурсивных практик конструирования авторитетности в академическом дискурсе получили широкое распространение в работах таких ученых, как В.Б. Кашкин, А.А. Болдырева, Н.Г. Бурмакина. Маркеры авторитетности и дискурсивные практики конструирования авторитетности рассматриваются в работе как контекстуальные синонимы.

Кашкин В.Б. выделяет следующие метакоммуникативные маркеры авторитетности:

- 1) словесные (универбы, коннотации внутри семантики слова, словосочетания);
- 2) фразовые (вводные фразы типа «по мнению доктора наук...»);
- 3) текстовые (нарратив, позволяющий сделать вывод об авторитетности);
- 4) интертекстовые (ссылка на прецедентный текст);
- 5) возможно, интонационные и фонетические (ударение)

б) невербальные знаки авторитетности (корона, гербовая печать, подпись, логотип фирмы и т. п.) [Кашкин, 2007: 14].

Болдырева А.А. выделяет прямую и косвенную авторитетность в научном дискурсе. Взяв за практическую основу исследования англоязычные и русскоязычные диссертации, ученый выделяет маркеры прямой и косвенной авторитетности, а также не относящиеся ни к одной из вышеупомянутых специфическое выражение авторского «я». К маркерам прямой авторитетности исследователь относит ссылки на авторитет автора работы, общественного мнения и признанных специалистов. Маркерами косвенной авторитетности являются оригинальное название, эпитафия и инициаль; широкое употребление сложной специальной терминологии; приведение наглядных примеров и статистических данных; систематизация информации и ее наглядное представление; использование образности и иронии. Специфичность выражения авторского «я» заключается в противоречии между принятым в научном дискурсе обезличиванием и стремлением автора акцентировать внимание реципиента на собственных достижениях [Болдырева, 2006: 13].

Бурмакина Н.Г. предлагает классификацию дискурсивных практик конструирования авторитетности в жанре научного доклада. Последний, как и жанр лекции, представляет собой коммуникативный жанр, реализующийся в научной сфере общения, в рамках которого позиционирующий себя в качестве эксперта адресант преподносит информацию групповому адресату. Приведенные ученым практики условно разделены на три группы. Одна из них объединяет практики повышения авторитетности научного изложения, а именно:

- 1) создание объективной тональности научного повествования;
- 2) использование ссылок на работы признанных специалистов в рассматриваемом вопросе;
- 3) широкое употребление специальной терминологии;
- 4) использование статистических данных;

5) использование ссылок на ненаучные прецедентные тексты;

Дискурсивные практики, направленные на конструирование авторитетности докладчика, включают:

- 1) акцентирование внимания на достижениях автора текста;
- 2) презентация себя в качестве добросовестного исследователя;
- 3) дискурсивная практика конструирования имиджа остроумного оратора;
- 4) дискурсивная практика конструирования статуса исследователя-практика;
- 5) манифестация широкой информированности об актуальных исследованиях в обсуждаемой научной сфере;
- б) дискурсивная практика опоры на моральные и этические нормы и ценности.

В отдельную группу выносятся практика конструирования авторитетности участников дискуссии. Вступление в диалог с докладчиком способствует повышению статуса субъекта, что реализуется за счет следующих практик:

- 1) резюмирование выступлений докладчиков;
- 2) формулировка рекомендаций выступающему;
- 3) предложение альтернативных подходов к представлению исследуемого объекта и др. [Бурмакина, 2014: 41].

Таким образом, коммуникативная категория авторитетности представляет собой единство таких стратегий, как сближение, дистанцирование и поддержание уже сложившихся между коммуникантами отношений. Названная категория реализуется в дискурсивных практиках конструирования авторитетности.

1.4 Дискурсивная практика в исследовании категории авторитетности

В современной исследовательской парадигме лингвистики широкое распространение нашел метод дискурс-анализа, позволяющий выявить различные тенденции развития общества в самых различных сферах. В зарубежной и отечественной лингвистике сложилась традиция выявления различных типов дискурса согласно тому, какую из этих сфер они «обслуживают». Однако, как отмечает Иссерс О.С., «даже краткий перечень попыток выделить конкретные типы дискурсов и построить их классификацию наверняка потребовал бы отдельной книги» [Иссерс, 2011: 227]. Теория дискурса и методика его описания все еще находятся в стадии формирования, чем вызвано широкое разнообразие критериев выделения типов дискурса. В таком случае, утверждает ученый, «имеет смысл обратиться к фактам, которые даны исследователю в непосредственном наблюдении», то есть, собственно, дискурсивным практикам [Иссерс, 2011: 228].

Согласно Йоргенсен М.В. и Филипс Л., дискурсивные практики представляют собой способ производства, потребления и интерпретации текста [Йоргенсен, Филипс, 2008: 122]. Л.В. Куликова рассматривает дискурсивные практики как «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Куликова, 2015: 10]. Стоит отметить, что дискурсивные практики не закреплены за конкретными типами дискурса, а базируются на их осмыслении как «деятельности и социального опыта, данного в непосредственном наблюдении» [Иссерс, 2011: 231].

Йоргенсен М.В. и Филипс Л. выделяют два типа дискурсивных практик: творческие, новаторские практики, представляющие собой сложную комбинацию различных типов дискурса, и традиционные, общепринятые практики, являющиеся «показателями стабильности» общества и

социального порядка [Йоргенсен, Филипс, 2008:128]. Куликова Л.В. выделяет следующие характеристики дискурсивных практик:

- 1) традиционность и целесообразность;
- 2) нормированность;
- 3) интерактивность;
- 4) функционально когнитивная направленность [Куликова, 2015: 10].

Подводя итог, дискурсивные практики позволяют реализовать анализ коммуникативного поведения коммуниканта в конкретной ситуации, выявив повторяющиеся паттерны. Работа с дискурсивными практиками позволяет реализовать дискурс анализ в логичной, структурированной форме, что является непростой задачей в данный момент развития лингвистической науки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Академический дискурс представляет собой «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическими планами, использующее определенную систему профессионально ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (ученых как исследователей и/ или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова, 2006: 297]. Академический дискурс обладает такими интегративными характеристиками, как использование научного языка, креативный характер общения, асимметрия знаний, стремление к конструированию и повышению авторитетности.

Академический дискурс представлен такими жанрами, как научная статья, дипломная работа, монография, диссертация, консультация, экзамен, научный доклад и лекция. Лекция – это публичное выступление адресанта перед групповым адресатом с целью распространения научных знаний. Структурно лекция включает 1) информационный компонент, т.е. собственно тематическое содержание лекции, и 2) организующий компонент, в который входят средства организации изложения, регуляторы поведения, средства адресованности и авторизации. Средства организации изложения используются лектором для структурирования речи, создания смысловой когезии, что, в свою очередь, позволяет адресату ориентироваться в ходе лекции. Научная статья представляет собой коммуникативный жанр, посредством которого исследователи информируют академическое сообщество о результатах своей научной деятельности. Для жанра научной статьи характерны статичность, оценочность и управляемость; обязательно соответствие темы научной дисциплине. Для научных статей на английском

языке характерно использование глаголов в форме настоящего времени, избегание длительных, перфектных и пассивных форм и форм сослагательного наклонения. Широко распространено использование сложных синтаксических конструкций в сочетании со стремлением к четкости и понятности изложения. Научная статья строится по определенной структуре, включающей описание ситуации, проблему, решение и оценку. В научной статье на испанском языке принято использование глаголов в форме настоящего времени; широко распространено употребление глаголов абстрактной семантики, а также словосочетаний, в которых существительное выполняет содержательную функцию, а глагол – грамматическую. Большую часть глаголов составляют посессивные, бытийные, глаголы ментального действия и ментальной деятельности, глаголы местоположения и присутствия, глаголы-связки и глаголы мнения. Логическая организация обеспечивается за счет ментальных перформативов.

Категория авторитетности является важной составляющей академической коммуникации. Коммуникативной категорией называется единство стратегий, служащих достижению конкретной цели, реализуемых с помощью вербальных и невербальных средств; под коммуникативной категорией подразумевают связи и отношения, не закрепленные в явной грамматике. Категорию авторитетности относят к «грамматике социальных отношений и классификаций» [Кашкин, 2007: 14]. Выделяются такие метакоммуникативные маркеры авторитетности, или дискурсивные практики конструирования авторитетности, как словесные, фразовые, текстовые, интертекстовые, невербальные знаки авторитетности и, возможно, интонационные и фонетические. Согласно классификации, основанной на материале диссертационных работ, выделяются маркеры прямой авторитетности (прямые ссылки на авторитет автора работы, общественного мнения или признанных специалистов), косвенной авторитетности (повышающие авторитетность научного повествования) и специфическое выражение авторского «я». Дискурсивные практики, в свою очередь,

представляют собой способ производства, потребления и интерпретации текста; они не закреплены за конкретными типами дискурса и позволяют производить лингвистический анализ коммуникативного поведения в конкретной коммуникативной ситуации, а также выявлять паттерны коммуникативного поведения.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ

В ходе практической работы были проанализированы четыре корпуса, каждый из которых включает десять единиц. Методом сплошной выборки были отобраны фрагменты, указывающие на стремление автора к конструированию собственной авторитетности или авторитетности научного повествования. Соответственно, в каждом корпусе были найдены и затем проанализированы две группы дискурсивных практик: дискурсивные практики конструирования авторитетности научного повествования и дискурсивные практики конструирования авторитетности лектора (в университетских лекциях) или ученого (в научных статьях).

2.1 Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре лекции

Практической базой для лингвистического анализа дискурсивных практик конструирования авторитетности в университетских лекциях на английском языке послужили транскрипции лекций по литературе и лингвистике, опубликованных в корпусе MICASE (Мичиганский корпус устного академического английского языка). Для анализа лекций на испанском языке были отобраны записи лекций по лингвистике и филологии, проведенных в университетах Мадрида, Барселоны и Кадиса. Далее будут рассмотрены общие и специфические для каждого языка дискурсивные практики.

Самой распространенной практикой оказалось **широкое применение специальной терминологии**. Фрагменты, иллюстрирующие данную дискурсивную практику, были найдены в каждой из двадцати лекций.

Пример 1.

*hay veces que no se pierde pero entonces cuando no se pierde es que se agrega otro **morfema** al cual llamamos **interfijo** y que ya hablaremos de él porque es digamos un capítulo de la **morfología derivativa** es el de la. **Interfijación** (Leonetti M. Morfosintaxis del español).*

Специальные термины: *морфема, соединительный суффикс, деривативная морфология, суффиксация.*

Пример 2.

*si vosotros hicieráis una transcripción **de fonética** ( ) os han dado un curso . donde os decían . mira esta de aquí no es **oclusiva** . es **fricativa** (Portolés J. Las transcripciones).*

Специальные термины: *фонетическая транскрипция, окклюзивный звук, фрикативный звук.*

Пример 3.

*what's even more imp- more striking of with regard to this change from the point of view of phonetics, is that the the **labiodental fricative** is pronounced in the front of the mouth, whereas the lab- whereas the **pharyngeal aspirate**, by being **pharyngeal** just by definition, is pronounced way at the back (Ehrich J.F., O'Donovan R. Morality, Language Use, and Ontogenesis: Vygotsky and Shotter Revisited).*

Пример 4.

*do i know by looking at this word whether i have, a a special **intransitive kernel or a special linking kernel**, or something else, **something non-kernel?** Andy?(Hsieh Y., Reynolds B.L. A Corpus Study of Stance Adverbs in Modern Mandarin Chinese).*

Использование научного стиля, подразумевающего оперирование специальными терминами, является одной из важнейших характеристик академического дискурса. Специальная терминология не только позволяет передать большое количество информации в рамках сравнительно небольшого высказывания, но и указывает на компетентность его автора, владение терминологическим аппаратом. Более того, использование

терминологии повышает точность передачи информации, что вызывает доверие к содержанию предъявляемого текста.

Распространенной оказалась практика **использование ссылок на мнение признанных специалистов.**

Пример 5.

*bueno el el trabajo que ha puesto en marcha de forma **más más brillante** esa hipótesis es el de Baker [6 segundos] que ya **hemos citado** más más de una vez eh sobre incorporación (Leonetti M. Morfosintaxis del español).*

Ссылка на прецедентное имя лингвиста Марка Бейкера, работа которого заслуживает доверие в западном научном сообществе, повышает авторитетность высказывания лектора. Более того, автор использует оценочное прилагательное *brillante* с усилительной частицей *más* (*блестящий способ*), а так же упоминает, что уже неоднократно обращался к цитируемому источнику, используя глагол *citar* (*цитировать*) в форме настоящего времени совершенного вида, что призвано вызвать еще большее доверие аудитории.

Пример 6.

*podemos hablar de islas bueno la denominación islas anafóricas. eh se **debe** a un lingüista americano Paul Posta que escribió un artículo eh **importante** sobre este tema en el sesenta y nueve (Fernández F.M. Situaciones de diglosia).*

Говоря о том, что изучаемый термин «был введен американским лингвистом», лектор использует безличную конструкцию *se debe* (*необходимо отдать должное за введение этого термина*), содержащую модальный глагол долженствования *deber* (*долженствовать*), указывающий на необходимость цитирования этого автора. По отношению к цитируемой статье лектор употребляет оценочное прилагательное *importante* (*важный*), которое является для слушателей индикатором авторитетности источника.

Пример 7.

*now there's very little doubt from the linguistic point of view **there's very little doubt** um in the minds of most specialists (that when) languages come into*

contact, that there is a transfer of material between the languages (Ehrich J.F., O'Donovan R. *Morality, Language Use, and Ontogenesis: Vygotsky and Shotter Revisited*).

Лектор использует квантификатор **most**, детерминирующий существительное **specialists**, за счет чего указывает на распространенность в научном сообществе приводимой им точки зрения. Существительное **doubt**, определяемое прилагательным **little** с интенсификатором **very** указывает на низкую вероятность возникновения сомнения относительно приведенного тезиса.

Пример 8.

so, most scholars will agree that, le- there will be lexical borrowing that when languages come into contact with each other (Ehrich J.F., O'Donovan R. *Morality, Language Use, and Ontogenesis: Vygotsky and Shotter Revisited*).

В данном примере лектор ссылается на мнение ученых, используя квантификатор **most** с существительным **scholars**, а также модальный глагол **will**, одной из функций которого является указание на неизбежность события. Таким образом, сообщая, что «большинство ученых согласятся» с данным тезисом, лектор повышает авторитетность высказывания.

В лекциях на испанском языке широкое применение нашла практика **использования средств образной выразительности**.

Пример 9.

las palabras son cajas cerradas m y la sintaxis no puede ver lo que hay dentro (Leonetti M. *Morfosintaxis del español*).

Пример 10.

se puede producir casi casi de la noche a la mañana. En el transcurso de un año de dos años. una sociedad. puede ponerse patas arriba (Fernández F.M. *Situaciones de diglosia*).

В первом случае лектор сравнивает слова с ящиками: «слова это закрытые ящики, и синтаксис не может посмотреть, что у них внутри». Во втором примере лектор использует гиперболу, чтобы подчеркнуть скорость

изменений, происходящих в социуме: они могут «начаться ночью и закончиться утром», а в течение одного-двух лет общество может «перевернуться вверх ногами». Лекторы отходят от строго научного стиля, характерного для академической коммуникации. Это обосновывается стремлением адаптировать научную информацию для восприятия неподготовленным коллективным адресатом. Таким образом, использование метафор делает высказывание более понятным слушателю, что вызывает его доверие.

Пример 11.

and now i think in this case, a picture is worth a thousand words. so i want to give you three concrete examples rather than talk about this abstractly. i'm going to present from the history of the Romance languages... (Historical Linguistics Lecture).

Используя изречение *a picture is worth a thousand words*, лектор дает положительную оценку собственному иллюстративному материалу, формируя к нему доверительное отношение. Так, конструируется авторитетность последующего высказывания, следовательно, и всего текста.

Пример 12.

Sure, i will give you a...a ra... a reference book it's a really magnificent one. well. all of the materials i recommend are quite excellent... (Intro Latin Lecture, 2.04.1999).

Приведенный выше пример иллюстрирует положительную оценку лектором рекомендуемого им материала, что реализуется с помощью эпитетов *magnificent, excellent*. Эпитеты, представляющие собой прилагательные с положительной коннотацией, определены усилительными наречиями *really* и *quite*, что усиливает коммуникативный эффект высказывания.

Аналогичным образом в лекциях на английском языке используется такая практика, как **введение элементов разговорного стиля**.

Пример 13.

okay... i'm gonna kick this off with a quote... by Minna Antrim when a woman is very very bad she is awful but when a man is correspondingly good he is weird (Fantasy in Literature Lecture, 7.12.1999).

Приведенный пример демонстрирует стремление лектора сблизиться с аудиторией, чтобы завоевать ее доверие. Он делает это за счет принадлежащего к разговорному стилю общения сокращения *gonna*, а также фразового глагола *kick off*, принадлежащего неформальному стилю общения [Cambridge Dictionary, 2020]. Строгость академического дискурса может ограничивать понимание текста за счет содержания трудных для восприятия терминов и характерных для научного стиля сложных синтаксических конструкций. Таким образом, избегая строгости изложения и используя единый с аудиторией стиль общения, лектор демонстрирует свое стремление построить максимально эффективную коммуникацию, что вызывает доверие слушателей.

Пример 14.

there's probably whole branches of philosophy, that do nothing more than distinguish, soul from mind from self from personality from, [S2: yeah] uh, you know, a whole lot of other stuff (Linguistics Independent Study Advising).

Существительные *stuff* и *lot*, относящиеся к разговорному стилю общения, используются с целью продемонстрировать широкий спектр знаний лектора. Для английского языка характерно перечисление нескольких наиболее прототипичных элементов для осуществления референции к когнитивной категории, сопровождаемое языковыми единицами категории неопределенности. Подобные лексические средства «отсылают к другим членам конкретной когнитивной категории, у которой может быть открытый трудно исчислимый до конца перечень элементов». Так, лектор подчеркивает свою компетентность в теме, чем и повышает свою социальную позицию по отношению к слушателям.

Специфичной для испанского академического дискурса стала такая практика, как **приведение статистических данных**.

Пример 15.

*la pérdida de la ese representan solo un tres por ciento (9 segundos) del total de posibles ambigüedades . solo en **un tres por ciento** es ambiguo* (Paredes F. El andaluz).

Пример 16.

*ehhh señalaba eso que en **el noventa y siete por ciento** de los casos . no hay ambigüedad . la pérdida la abertura . de las vocales es solo una marca redundante* (Paredes F. El andaluz).

Статистические данные являются фактической информацией, не вызывающей сомнений со стороны слушателей. Так, приведение статистики позволяет конструировать авторитетность всего сообщения, вызывая доверие к вербализуемому тексту адресата.

Не менее распространенными оказались **дискурсивные практики конструирования авторитетности лектора**. Проведенный лингвистический анализ показал, что лекторами используется достаточно широкий репертуар дискурсивных практик, а также лексических, грамматических и нарративных средств их реализации. Общей для англоязычного и испаноязычного академического дискурса стала **дискурсивная практика конструирования имиджа добросовестного преподавателя**.

Пример 17.

*yo creo que **ésta está claro** el tema no .?.. que **para mi lo importante es que lo entendáis*** (Ortega S.B. Contenido y abarque de la morfología).

Пример иллюстрирует стремление лектора сконструировать свою авторитетность как преподавателя. Для этого лектор использует вопросительную частицу **¿no?** в конце высказывания. Одной из функций вопросительного добавления является поддержание постоянного контакта с адресатом [Marrera, 2013: 303]. В продолжение лектор подчеркивает, как для него важно качество проводимых им лекций (**lo importante es que lo entendáis** – *важно, чтобы вы ее [тему] поняли*). Так, стремление лектора быть понятным аудиторией, достичь прагматической цели передачи знания

свидетельствует о добросовестности преподавателя в выполнении своих институционных обязанностей.

Пример 18.

eh. bueno espero que todos...todos vosotros hayáis tenido tiempo para hacer notas. eh. que me interesa que. vosotros...tengáis alguna chuleta (Murillo A. Desarrollo histórico de la lengua española).

Автор стремится показать себя как заботливого преподавателя (*надеюсь, вы все успели сделать заметки*), используя стратегию сближения. Для этого он использует в рамках одной фразы глагол в форме первого лица единственного числа *espero* и глагол в форме второго лица множественного числа с соответствующим местоимением *vosotros...tengáis* (*надеюсь, у всех есть какая-нибудь шпаргалка*). Для испанского языка характерно стремление к опущению личного местоимения, а его использование, напротив, акцентирует внимание на субъекте действия. Так, данное высказывание свидетельствует о стремлении говорящего проявить заботу о слушателях, что способствует созданию имиджа добросовестного исследователя.

Пример 19.

just to let you know i don't have a right answer floating around in my mind (Japanese Literature Lecture, 29.11.1999).

Используя вводную фразу *just to let you know*, лектор демонстрирует свою честность с аудиторией, что указывает на его стремление сблизиться с аудиторией и вызывает ее доверие.

Пример 20.

i don't have a content analysis on this so my number could be wrong but it seems to me that about eight out of ten movies that come out are centered in Los Angeles (Media Impact in Communication Lecture, 15.11.1999).

Данный пример иллюстрирует стремление лектора оградиться от возможной критики и добросовестно предупредить слушателей о возможной погрешности в статистике. Для этого он использует модальный глагол *can* в форме простого прошедшего времени, выражающий предположение, а также

глагол *seem*, указывающий на персональное мнение лектора. Таким образом, лектор манифестирует свою честность, что вызывает доверие аудитории.

Специфичной для испанского языка стала практика **манифестации информированности об актуальных исследованиях**.

Пример 21.

*lo que lo que os voy a comentar eh bueno es un trabajo sobre verbos causativos . normalmente verbos prefijados . concretamente un trabajo de una lingüista argentina también . Nora Múgica²² [5 segundos] que apareció **el año pasado** . m un trabajo del noventa y seis . **muuy reciente** . bueno eh Nora Mujica estudia . verbos que derivan de nombres (Leonetti M. Morfosintaxis del español).*

Актуальность приводимого исследования автор подчеркивает, используя темпоральный указатель *el año pasado* (в прошлом году) и качественное прилагательное *reciente* (недавний) с усилительной частицей *muuy* (очень). Подчеркивая свою осведомленность об актуальных исследованиях, автор демонстрирует свою компетентность в обсуждаемой теме, чем и вызывает у слушателей доверие и повышает собственную авторитетность.

Пример 22.

*como **ha demostrado tantas veces** la sociolingüística . no se da ese polimorfismo sin más . sino que el polimorfismo tIEne una serie de restricciones (Fernández F.M. Situaciones de diglosia).*

Лектор демонстрирует свою компетентность в области социолингвистики, манифестируя свою информированность о многократном подтверждении знания, передаваемого в высказывании. Так, для указания на актуальность информации лектор употребляет глагол *demostrar* (демонстрировать) в форме настоящего времени совершенного вида. Чтобы подчеркнуть количество исследований, на которые косвенно ссылается лектор для конструирования авторитетности высказывания, он использует сравнительное прилагательное *tantas* (столько раз). Последнее, согласно Словарю Королевской академии испанского языка, «увеличивает количество,

интенсивность и силу определяемого» [Diccionario de la lengua española de RAE, 2020]. Так, компетентность лектора и аргументированность информации вызывают доверие аудитории.

В лекциях на испанском языке нередко используется практика **критики цитируемого источника**.

Пример 23.

*Y Mucho Más en el caso de la diglosia... veis que **Ni Siquiera** por lo menos desde mi punto de vista. ni siquiera los ejemplos. de todos los ejemplos del propio Ferguson están. digamos libres de sospecha* (Fernández F.M. Situaciones de diglosia).

Пример 24.

*Y lo de...lo de Spencer no. **no me parece actual ya.** para nuestro trabajo* (Ortega S.B. Contenido y abarque de la morfología).

Адвербиальная конструкция *ni siquiera* (вообще не) призвана продемонстрировать несогласие лектора с содержанием цитируемой работы. В то же время оба лектора акцентируют внимание на их собственном мнении с помощью вводной фразы *desde mi punto de vista* (с моей точки зрения) и личного возвратного местоимения в форме первого лица единственного числа, употребленного с глаголом мнения *no me parece actual* (это не кажется мне актуальным). Так, способность к критическому мышлению и выборке релевантного материала из широкого спектра источников демонстрирует компетентность лектора в теме, что помогает конструировать его авторитетность.

Также широкое распространение нашла **практика конструирования имиджа эксперта**.

Пример 25.

*y esa **me parece** una construcción bueno no perfecta pero relativamente aceptable relativamente aceptable ... es decir yo . vamos a ver para entendernos . eh eh escribiendo **no utilizaría** este tipo de construcciones no pero eh en el uso espontáneo* (Leonetti M. Morfosintaxis del español).

Пример показывает стремление лектора продемонстрировать свою компетентность, давая личную оценку релевантности использования языковой конструкции. Для этого он использует глагол *parecer* (казаться), согласно Словарю Королевской академии испанского языка выражающий «суждение или оценку», с личным местоимением *me* (мне) [Diccionario de la lengua española de RAE, 2020]. Также автор использует глагол *utilizar* (использовать) в условном наклонении в форме первого лица единственного числа, индивидуализируя дискурс. Так, способность лектора к критическому мышлению в рамках обсуждаемой темы вызывает доверие и демонстрирует его компетентность, что приводит к повышению его авторитетности.

Пример 26.

el ejemplo me lo he inventado yo (Leonetti M. Morfosintaxis del español).

Данный пример иллюстрирует стремление автора продемонстрировать свою компетентность в изучаемой теме, позволяющую ему сформулировать собственный пример. Отметим разнообразие лексико-грамматических средств, использованных лектором. Во-первых, глагольная форма *me lo he inventado* (я сам это придумал) содержит возвратное личное местоимение *me*, играющим в данном случае роль интенсификатора действия, акцентируя внимание на субъекте. Во-вторых, глагол имеет форму настоящего времени совершенного вида, что указывает на то, что действие было совершено недавно; таким образом, слушатель может отметить способность лектора не задумываясь иллюстрировать языковое явление, что также конструирует имидж эксперта. Более того, автор использует инверсию, помещая личное местоимение *yo* (я) в конец высказывания, что также призвано акцентировать внимание на субъекте действия и его характеристиках. Так, показывая себя экспертом в данной области, лектор вызывает доверие аудитории.

Пример 27.

yeah that was the big metaphor, seventy-nine eighty. uh, when i wrote that, i had read a, a draft, one of many prepublication drafts of Lakoff and Johnson. and so i knew pretty much what was in it (American Literature Lecture).

Лектор указывает на осведомленность о содержании работы авторитетных ученых, используя ментальный глагол *to know*, определяемый наречиями с усилительным значением *pretty* и *much*. Так, авторитетность говорящего создается за счет указания на его компетентность, знания в данной теме.

Пример 28.

okay. yeah i've i've sat through lots of talk by um, by Mark and uh, uh, Giles, and, i think i understand what they're doing when i'm watching them do it (Historical Linguistic Lecture).

Пример иллюстрирует повтор личного местоимения первого лица единственного числа, что фокусирует внимание слушателя на авторе сообщения. Сообщая о своем опыте, лектор использует глагольную форму настоящего совершенного времени, что указывает на значимость совершенного действия на момент говорения, а также квантификатор *lots*. Свою компетентность лектор подчеркивает с помощью ментального глагола *understand* в форме первого лица единственного числа.

Таким образом, категория авторитетности в жанре лекции реализуется с помощью как общих, так и специфичных для исследуемых языков дискурсивных практик. Так, общими стали следующие практики:

- 1) широкое применение специальной терминологии;
- 2) использование ссылок на мнение признанных специалистов;
- 3) использование средств образной выразительности;
- 4) конструирование имиджа добросовестного преподавателя;
- 5) конструирование имиджа эксперта.

В испанском академическом дискурсе широко распространена практика манифестации информированности об актуальных исследованиях. Специфичной для испанского языка практикой стала критика цитируемого источника. Так, для лекций на испанском языке характерна реализация стратегий дистанцирования между коммуникантами. Для лекций на английском языке характерно использование элементов разговорного стиля,

что указывает на преобладание стратегий сближения в рамках реализации коммуникативной категории авторитетности.

2.2 Дискурсивные практики конструирования авторитетности в жанре научной статьи

В качестве практического материала были отобраны двадцать научных статей на испанском и английском языках, опубликованных в лингвистических журналах в 2018 – 2019 гг. Путем сплошной выборки были отобраны примеры использования дискурсивных практик конструирования авторитетности, большую часть которых составили те, что указывают на авторитетность научного повествования.

В испанских научных работах распространено **широкое употребление специальной терминологии данной области исследования**, что встречается в каждой из проанализированных статей. Данная практика позволяет повысить точность передаваемой информации, приблизить значение высказывания к истине, что достигается за счет однозначности толкования научных терминов. Более того, широкое применение специальной терминологии демонстрирует компетентность ученого в исследуемой теме, что вызывает доверие у читателя.

Пример 29.

*Las diferencias en la fuerza ilocutiva del acto directivo dependen de la forma verbal con la que se combina: con **imperativos** en (10), **futuros hipotéticos prospectivos** (11) o **perífrasis de obligación** en (12, 13)...(Bravo A. Modalidad y verbos modales).*

Использованы следующие специальные термины: *иллокутивная сила, императив, гипотетическое будущее, перифраз.*

Пример 30.

*Nuestro propósito ha sido adaptar estos instrumentos a un contexto de convivencia de variedades lingüísticas según factores **diatópicos, diastráticos** y*

diafásicos (Renzi, 2013)(De Molina Ortés E.F. La influencia de la variable generación en la variación lingüística de Mérida (Badajoz).

Специальные термины: *диатонические, диастратические, диафазические факторы.*

Пример 31.

*Proverbs, like idioms, resist **semantic literalization**, namely because of the relative fixity of their forms. Most importantly, this claim can be accounted for on **neural grounds**. Following **the neural modeling of language** (Lakoff & Johnson, 1999; Feldman, 2006; Feldman & Narayanan, 2004; among others), any **conceptualization of a domain** in terms of another entails a **neural coactivation** of the domains involved (Lemghari El M. A Metonymic-based Account of the Semiotic Status of Proverbs).*

Похожим образом используются **статистические данные**.

Пример 32.

*Este carácter prototípico no solo se debe a los porcentajes de uso documentados, sino también a que registró una distribución bastante homogénea en toda la muestra, en tanto que fue utilizado por la mayor parte de los informantes: **84/96 (87,5 %)** en los dos estadios cronológicos (40/48, **83,3 %** en las encuestas antiguas y 44/48, **91,7 %** en las recientes); y en la mayoría de ellos fue el elemento más destacado, a veces el único que se empleó: **76,2 % (64/84)** en las dos épocas (34/40, **85,0 %** en las encuestas iniciales y 30/44, **68,2 %** en las actuales) (Crismán-Pérez R., Núñez-Vázquez I. Escala de conocimiento morfológico de la modalidad lingüística andaluza: estudios de fiabilidad, evidencias de validez y repercusiones didácticas).*

Пример 33.

*En cuanto al grado de conocimiento de los términos cuando no se ha dado como primera respuesta, cabe destacar cómo el uso ocasional (**46,02%**) es mayor en la tercera y disminuye el conocimiento por oídas (**17,59%**), frente a la segunda generación que ocurre lo contrario (**22,65%/46,91%**); no obstante, los valores de la primera generación son bastante altos y parecidos (**31,33%** y **35,49%**) (De*

Molina Ortés E.F. La influencia de la variable generación en la variación lingüística de Mérida (Badajoz). Análisis y resultados de nuevas actitudes // Revista de Investigación Lingüística).

Пример 34.

Out of 791 identified Attitude resources, 717 (90.64%) were appreciation in comparison to 46 (5.82%) judgment and 28 (3.54%) affect resources (Nayernia A., Ashouri F. Attitude Markers in Book Reviews: The Case of Applied Linguistics Discourse Community).

Пример 35.

69% of the respondents agreed, whereas; 31% of them disagreed with the item, which suggested that the vast majority of the respondents preferred British or American English to the other possible varieties of the English language (Giampieri P. Assessing Discourse Markers in Dictionaries for Italian Learners of English as L2).

Используя в научном изложении большое количество статистических данных, авторы увеличивают долю фактической информации. Так, факты не вызывают сомнений у читателя, что позволяет завоевать их доверие и способствует конструированию авторитетности научного изложения.

Авторитетность научного повествования также повышает **использование ссылок на авторитетные источники по теме.**

Пример 36.

*Así se **aprecia** ya en el trabajo **pionero** de Ortega (1985) o en el de Martín Zorraquino y Portolés Lázaro (1999: 4188), cuando denominan a estos elementos **comprobativos** (Collantes C.A. Anglicismos y galicismos en los orígenes de la lengua del boxeo).*

Ученый использует глагол с положительной коннотацией в неопределенно-личной форме *se **aprecia*** (*ценится*) по отношению к приводимому источнику, а также прилагательное ***pionero*** (*новаторский*), несущее коннотационное значение «прорыва», «прогресса». Указывая с

помощью лексических средств на авторитетность цитируемого автора, ученый повышает авторитетность собственного текста.

Пример 37.

Moreno Fernández (2008: 112) y Meyerhoff (2006: 187), basándose en los estudios realizados sobre redes sociales (Milroy y Milroy, 1985; Marshall, 2004: 229), afirman que las innovaciones lingüísticas suelen ser producidas a partir de las relaciones de los hablantes mediante lazos débiles frente a las redes fuertes o densas... (La influencia de la variable generación en la variación lingüística de Mérida).

Автор, приводя результаты исследования цитируемых авторов, употребляет глагол *afirmar* (заверить) чем повышает статус содержащего цитату сообщения.

Придание тексту объективной тональности также нашло широкое распространение. Данная практика реализуется с помощью таких дискурсивных маркеров, как использование безличных, неопределенно-личных и пассивных конструкций, а также употребление авторского местоимения «мы» вместо «я».

Пример 38.

A continuación se estudia la respuesta obtenida por categorías. Se computa el número de términos de cada categoría, el número de respuestas para los entrevistados de las primera, segunda y tercera generaciones y el porcentaje de términos clasificados como “desconocidos” para cada generación estudiada (Marrero J.S. Apéndices interrogativos en el habla de Sevilla: un estudio en tiempo real).

Пример 39.

Más allá de este dato, con estos porcentajes, se procede a hacer una clasificación de las categorías en 8 grupos homogéneos en cuanto al porcentaje de desconocimiento de términos, lo que resulta la clasificación que se resume en la tabla 8. (Luján A.V. Actos ilocutivos y unidades discursivas en el plan curricular del Instituto Cervantes).

Авторы используют глаголы в безличной форме: *se estudia* (изучается), *se computa* (вычисляется), *se procede* (планируется), *se resume* (резюмируется). Таким образом, авторы избегают указаний на собственное мнение, за счет чего создается объективная тональность изложения, свойственная научному стилю общения, что вызывает доверие читателя. В текстах научных статей на английском языке это достигается с помощью использования пассивных глагольных форм:

Пример 40.

Second, sections of the texts were identified and put in categories for ease of data analysis (Nayernia A., Ashouri F. Attitude Markers in Book Reviews: The Case of Applied Linguistics Discourse Community).

Пример 41.

Discourse markers will then be taxonomized and grouped by types and functions. Afterwards, they will be searched in dictionaries, in order to verify whether they are listed and explained. In particular, the meanings or explanations provided by monolingual dictionaries will be compared with the functions pinpointed by literature, in order to bring similarities or discrepancies to the surface (Giampieri P. Assessing Discourse Markers in Dictionaries for Italian Learners of English as L2).

Одной из характеристик академического дискурса является стремление к передаче максимально точной научной информации. Приведенные выше примеры иллюстрируют исключение адресантом личной оценки информации и обезличивание дискурса. Такая стратегия позволяет минимизировать сомнения в истинности высказывания, что вызывает доверие адресата.

Авторы научных статей на испанском языке нередко прибегают к **приведению наглядных примеров.**

Пример 42.

De este modo, y por mostrar un ejemplo tomemos la palabra agua en antiguo alto alemán (wazzar) y gótico (wato), la distancia estaría definida por la sustitución de t por z, la eliminación de z, la sustitución de o por a y la eliminación

de r: resultando en una DL de 4 (Muñoz J. De la glotocronología a la filogenética: estado de la cuestión y los nuevos desarrollos en la metodología de clasificación lingüística).

В качестве примера возьмем слово «вода» в древневерхненемецком (wazzar) и готском (wato), языках. Разница может быть вызвана заменой t на z, опущением z, заменой буквы o буквой a и опущением r, что является одним расстоянием Левенштейна, состоящим из четырех операций.

Пример 43.

En este ejemplo, el uso de “no” atenúa la contradicción. Hay una clara alusión a la proposición anterior de ir al cine. “No” está rechazando ese plan, simplemente se está ofreciendo otra alternativa. Hay una sugerencia. En esta situación “no” ... sería apropiado preguntar sin no (Pragmática lingüística: Sobre el discurso de la cortesía en español: La atenuación como estrategia de cortesía).

В этом примере использование «нет» смягчает противоречие. Существует четкая связь с предыдущим предложением пойти в кино. «Нет» отвергает этот план, просто предлагает другую альтернативу. Есть предложение. В этой ситуации было бы уместно задать вопрос без частицы «нет».

Иллюстрируя лингвистическое явление, ученый разъясняет информацию, делает ее более наглядной и ясной, что вызывает доверие читателя. Более того, так ученый демонстрирует свою компетентность в теме, что вызывает доверие читателей и позволяет конструировать авторитетность текста научной статьи.

Авторитетность собственно автора научной статьи конструируется за счет **создания имиджа добросовестного исследователя**. Данная практика является общей для исследуемых языков.

Пример 44.

Este trabajo es tan solo una muestra del potencial analítico que tiene VitaLex para el estudio de la vitalidad léxica y sirva como muestra inicial de los

resultados que están por llegar (Escobar G.A., Castro N.R. Vitalidad léxica y etnográfica: el caso de gualchos a través de los datos del proyecto VitaLex).

Автор использует адвербиальную конструкцию *tan solo* (*всего лишь демонстрация*), обладающую ограничительной семантикой. Таким образом, автор указывает на ограниченность потенциала своей работы, избегая возможной критики. Обратим внимание на неопределенный артикль в словосочетании *una muestra del potencial analítico* (*демонстрация аналитического потенциала*), который указывает на отсутствие претензии на уникальность работы: *Esta работа является всего лишь одним (из многих) примеров демонстрации <...>*. Так, откровенность автора с читателями вызывает их доверие и позволяет конструировать его авторитетность.

Пример 45.

Before going any further, it is to note two things. First, this research is theoretical in character. Thus, only a small representative sample of proverbs will serve as illustrations (Ehrich J.F., O'Donovan R. Morality, Language Use, and Ontogenesis: Vygotsky and Shotter Revisited).

Данный фрагмент иллюстрирует предугадывание автором возможных негативных комментариев к работе и позволяет ему избежать критики, а также демонстрирует способность ученого к самоанализу, что призвано вызвать уважение слушателей. Данная практика реализуется с помощью наречия с ограничительной семантикой *only* и качественного прилагательного *small*. Более того, автор акцентирует внимание на выделенном фрагменте с помощью оценочного прилагательного *important*. Это позволяет читателю убедиться в добросовестности исследования, что вызывает с его стороны доверие и повышает в его глазах авторитетность исследователя.

Пример 46.

To illustrate, the period in $p=.0004$ was considered as the end of a sentence, resulting in exaggerated total sentence numbers and reduced sentence lengths. To circumvent such problems, I deleted manually all the periods in these cases

(Cheng W., Eagleton J. The Rule of Law and the Threat of Civil Disobedience in Hong Kong: Metaphorical Structures in Local Media Coverage).

Данный пример представляет собой нарратив от первого лица единственного числа, описывающий добросовестную работу автора над технически обусловленными погрешностями в исследовании. Так, автор избегает возможных сомнений в качестве работы, вызывая доверие к себе как к исследователю и конструируя тем самым свою авторитетность.

Таким образом, общими для английского и испанского языков являются следующие практики:

- 1) широкое применение специальной терминологии;
- 2) приведение статистических данных;
- 3) создание объективной тональности изложения;
- 4) конструирование имиджа добросовестного преподавателя.

Значительно более широко распространенной в испанском академическом дискурсе является дискурсивная практика цитирования авторитетных источников, а также приведение наглядных примеров.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проведенный анализ практического материала показал различия между англоязычным и испаноязычным академическими дискурсами. На материале англоязычного корпуса лекций было выявлено широкое применение практик, иллюстрирующих реализацию стратегий сближения, стремление к сокращению дистанции между коммуникантами. Так, самыми распространенными в жанре лекции оказались дискурсивная практика использования средств образной выразительности, элементов разговорного стиля. В испаноязычном корпусе, напротив, наиболее часто реализуемыми оказались дискурсивные практики, подчеркивающие социальную дистанцию между лектором и коллективным адресатом. Так, широкое распространение нашло употребление специальных терминов, манифестация информированности об актуальных исследованиях по теме лекции. В лекциях на испанском языке отмечено стремление лекторов подчеркнуть собственную компетентность, которое реализуется с помощью таких дискурсивных практик, как конструирование имиджа эксперта, критика авторитетных источников. Несмотря на то, что ряд практик (конструирование имиджа эксперта, приведение статистики, цитирование авторитетных источников) встречается в лекциях на каждом из рассматриваемых языков, испаноязычный корпус демонстрирует бóльшую частотность их употребления. Несмотря на существенные различия в выборе стратегий общения с групповым адресатом, представители обеих лингвокультур в равной степени прибегают к реализации такой практики, как конструирование имиджа добросовестного преподавателя.

Анализ научных статей показал меньшую степень различия между испаноязычной и англоязычной лингвокультурами. Так, авторы в равной степени интегрируют в тексты работ специальные термины и статистические данные. Тем не менее, были выявлены различия в использовании лингвистических средств с целью реализации дискурсивной практики

придания научному изложению объективной тональности, обустроенные строем языка. Так, в текстах статей на английском языке большее распространение находит употребление глагольных форм в пассивном залоге, в то время как для научных статей на испанском языке характерно широкое употребление возвратных глаголов. Также, в текстах научных статей на испанском языке, по сравнению с англоязычным корпусом, более частотным является приведение наглядных примеров. Общей для исследуемых корпусов является дискурсивная практика цитирования авторитетных источников, однако испаноязычные тексты демонстрируют большее количество языковых средств, указывающих на стремление автора к конструированию авторитетности.

Обобщая вышесказанное, испаноязычный академический дискурс демонстрирует большее распространение дискурсивных практик конструирования авторитетности по сравнению с англоязычным академическим дискурсом. Специфической характеристикой жанра лекции на английском языке стало употребление элементов разговорного стиля, в то время как в лекциях на испанском языке такой практикой является критика авторитетного источника. Меньшие лингвокультурные различия присущи жанру научной статьи: в обоих исследуемых корпусах отмечено использование схожих дискурсивных практик, однако авторы научных статей на испанском языке прибегают к их реализации в гораздо большей степени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под академическим дискурсом подразумевается нормативно организованное речевое взаимодействие, которое характеризуется наличием лингвистических и экстралингвистических факторов, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, учитывает статусно-ролевые характеристики коммуникантов и интерпретируется как культурно-маркированная система коммуникации. Характеристиками академического дискурса являются использование научного языка, креативный характер общения, асимметрия знаний, стремление к конструированию авторитетности, диалогичность. Примерами жанров академического дискурса являются научная статья, лекция и др.

Лекция представляет собой жанр академического дискурса, с помощью которого осуществляется передача научных знаний от широко информированного в конкретной области знаний адресанта групповому адресату. Основными характеристиками лекции являются асимметричность ролей коммуникантов, управление вниманием и персуазивность, бытийная модальность, монологичность. Структура лекции включает информационный и организующий компоненты.

Научная статья представляет собой коммуникативный жанр, в рамках которого исследователи информируют научное сообщество о результатах своей научной деятельности. Для жанра научной статьи характерны симметричность знаний коммуникантов, асинхронный характер коммуникации, оценочность, формальность.

Выделение категории авторитетности в академическом дискурсе реализуется с помощью стратегий дистанцирования, сближения и поддержания уже сложившихся между коммуникантами отношений. Предметом исследования в рамках категории авторитетности в академическом дискурсе являются дискурсивные практики. Они представляют собой способ производства, потребления и интерпретации

текста. Примерами дискурсивных практик конструирования авторитетности в академическом дискурсе являются создание объективной тональности изложения, использование ссылок на авторитетные источники, презентация себя в качестве эксперта, приведение статистики и др.

На материале англоязычного корпуса лекций было выявлено широкое применение практик, указывающих на стремление лектора к сокращению дистанции между коммуникантами. Так, широкое распространение нашла дискурсивная практика использования средств образной выразительности, как и практика использования элементов разговорного стиля. Для лекций на испанском языке, напротив, характерными стали дискурсивные практики, подчеркивающие социальный статус лектора по отношению к адресату. Так, в них широко распространено употребление специальных терминов, манифестация информированности об актуальных исследованиях по теме лекции. Испаноязычный материал демонстрирует стремление лекторов подчеркнуть собственную компетентность, которое реализуется с помощью критики авторитетных источников и создания имиджа эксперта. Ряд практик (конструирование имиджа эксперта, приведение статистики, цитирование авторитетных источников) встречается в лекциях на каждом из рассматриваемых языков, однако испаноязычный корпус демонстрирует бóльшую частотность их употребления. Несмотря на существенные различия в выборе стратегий общения с групповым адресатом, представители обеих лингвокультур в равной степени прибегают к реализации дискурсивной практики конструирования имиджа добросовестного преподавателя.

Анализ научных статей показал, что придание изложению объективной тональности, использование специальных терминов и приведение статистики используются авторами статей на обоих языках в равной степени. Общей для исследуемых корпусов является дискурсивная практика цитирования авторитетных источников, однако испаноязычные тексты демонстрируют бóльшее количество языковых средств, указывающих на стремление автора к конструированию авторитетности. Более того, в текстах научных статей на

испанском языке, по сравнению с англоязычным корпусом, более частотным является приведение наглядных примеров. Полученные результаты позволяют говорить о большей степени стремления к конструированию авторитетности в испаноязычном академическом дискурсе по сравнению с англоязычным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаев Р.С., Карчаева С.Х. Типологические особенности научного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, (11). 2009. С. 66–68.
2. Аликаев Р.С., Мукова М.Н., Тогузаева М.Р. Специфика научного текста в аспекте стилевой однородности // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, (14). 2012. С. 201–204.
3. Ахметова М.Н. Метафора в пространстве педагогического дискурса // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2010. №3. С. 27–30.
4. Баженова Е.А. Средства адресации в научном тексте // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012 (4). 24.12.2012.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
6. Белоусова В.В. О культурных различиях в стиле обучения иностранному языку // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. научн. трудов. М.: изд-во «ДУ», 2018. С. 61–62.
7. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2006. 22 с.
8. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2006. 182 с.
9. Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 200с.
10. Бурмакина, Н. Г. Жанр лекции и его культурно обусловленная маркированность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. №1 (1). С.185–191
11. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-

конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2014. 2017 с.

12. Галанова О.А. Жанр научной статьи как форма культуры // *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2013. №6. С. 12–16.

13. Иссерс О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // *Вестник ОмГУ*. 2011. №4. С. 227–232.

14. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.

15. Секерина М.А. Объектный дискурс: принципы выделения и специфика исследования // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011(14). С. 65–70.

16. Гейхман Л.К. Дискурс научного текста – взаимодействие автора с идеями других людей: лингвистические и методические аспекты // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*. 2017. №2. С.97– 108.

17. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7232> (дата обращения: 07.09.2019).

18. Зубкова Л.И. Конститутивные признаки академического дискурса // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2009. №5. С.28–32.

19. Зубкова Я.В. Тактики участников русского академического общения (на материале жанра лекции) // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2012. № 8(72). С.15–19.

20. Иванова В.И., Тивьярева И.В., Евсина М.В. Особенности языковой организации научно-исследовательской статьи на английском языке // *Известия ТГУ*. 2014. 4(1). С.264 – 271.

21. Иссерс О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // *Вестник Омского университета*. 2011. №. С. 227–232.

22. Карасик В.И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград:*

Перемена, 2000. С.5–20.

23. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. №1 (21). С. 23–33.

24. Карасик В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс // сб. научн. трудов / под науч. ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: изд-во ВГПУ «Перемена», 2000. С.5–20.

25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

26. Карчаева С.Х. Дискурсивность научного текста: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2010. 26 с.

27. Кожина М. Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. / Под ред. М.Н. Кожинной. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч.2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. С. 124–166.

28. Колтунова М.В. Социокультурные конвенции и их регулирующая роль в деловом диалогическом общении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2005. Вып.1. С.37–44.

29. Куликова Л.В. и др. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 180с.

30. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева. Монография. Красноярск, 2006. 392 с.

31. Линник Л.А. Научный дискурс и его лингвистические особенности // сб. науч. труд. по мат. Международной научно-практической конференции / под ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО «АПНИ», 2017. 265 с.

32. Матяшевская А.И. Категория адресованности как средство

успешного выступления в научном споре // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук и образования: сущность, концепции и перспективы. Саратов. 2019. С.536–540.

33. Нагиева Е.Б. Средства диалогичности публичной лекции в аспекте специфики жанра // Коммуникативные исследования. 2015. № 4 (6). С.80–87.

34. Нужнова Е.Е., Бабаева Т.Б., Жуковская Н.В. Стратегия аргументации в научном дискурсе // Вестник ПНИПУ. 2019. №2. С.57–64.

35. Рябцева Н.К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: межъязыковой аспект: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.19. М., 1996. 112с.

36. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Изд-во Перм. ун-та: Пермь, 2002. 236 с.

37. Серёгина С.Е. Лексико-грамматическая организация научного текста в современном испанском языке // International Journal Of Professional Science. 2016 (1). P. 148 – 152.

38. Скрипак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2008. 22 с.

39. Хутыз И.П. Коммуникативные категории и стратегии лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 374–379.

40. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.

41. Шаманова, М. В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. №10. С.15–18.

42. Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 1. С.115–118.

43. Шилихина К.М. Ирония как способ повышения авторитетности // Авторитетность и коммуникация: коллективная монография / отв. ред. Кашкин В.Б. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2008. С.184–194.
44. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов. 1997. С. 88–98.
45. Álvarez M. Tipos de escrito IV: escritos academicos. Madrid: Arcolibros. 1997. 72 p.
46. Diccionario de la lengua española de la RAE [электронный ресурс]. 2020. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения 02.06.2020).
47. Inmaculada S. Álava. El Español profesional y academico en el aula universitaria. El discurso oral y escrito. Sevilla: Tirant lo blanch, 2007. 323 p.
48. Graefen. G., Thielmann W. Der wissenschaftliche Artikel / Auer P., Baßler H. (Hg.) Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt / New York: Campus Verlag GmbH. 2007. 67–98.
49. Oxford Learner's Dictionary [электронный ресурс].2020. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 02.06.2020).
50. MICASE [электронный ресурс]. 2020. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase;page=mbrowse> (дата обращения 30.05.2020).
51. Wu X., Mauranen A., Lei L.. Syntactic complexity in English as a lingua franca academic writing // Journal of English for Academic Purposes [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://clck.ru/NrwMb>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Источники на английском языке

1. Alanzi Z. The Effects of a Sentence Completion Task vs. a Sentence Generation Task on Vocabulary Learning: an Exploratory Study // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 147–172.
2. Carranza A.V. The Spanish particle *eh* in talk-in-interactions // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 7–29.
3. Cheng W., Eagleton J. The Rule of Law and the Threat of Civil Disobedience in Hong Kong: Metaphorical Structures in Local Media Coverage // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 173–196.
4. Deveci T. Sentence Length in Education Research Articles: A Comparison between Anglophone and Turkish Authors // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 73–100.
5. Giampieri P. Assessing Discourse Markers in Dictionaries for Italian Learners of English as L2 // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 101–125.
6. Hsieh Y., Reynolds B.L. A Corpus Study of Stance Adverbs in Modern Mandarin Chinese // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 52–72.
7. Lemghari El M. A Metonymic-based Account of the Semiotic Status of Proverbs: Against the “Deproverbialization Thesis” // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 30–51.
8. Nayernia A., Ashouri F. Attitude Markers in Book Reviews: The Case of Applied Linguistics Discourse Community // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 126–146.
9. The Rule of Law and the Threat of Civil Disobedience in Hong Kong: Metaphorical Structures in Local Media Coverage // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 173–196.
10. Ehrich J.F., O'Donovan R. Morality, Language Use, and Ontogenesis: Vygotsky and Shotter Revisited // *The Linguistics Journal*. 2019. 13(1). P. 197–205.

1. Bravo A. Modalidad y verbos modales // *Filología Hispanica*. 2019. P. 181–185.
2. Marrero J.S. Apéndices interrogativos en el habla de Sevilla: un estudio en tiempo real // *Itinerarios*. 2019 (29). P. 295–316.
3. Escobar G.A., Castro N.R. Vitalidad léxica y etnográfica: el caso de gualchos a través de los datos del proyecto VitaLex // *Revista de Investigación Lingüística*. 2015 (18). P. 15–42.
4. Crismán-Pérez R., Núñez-Vázquez I. Escala de conocimiento morfológico de la modalidad lingüística andaluza: estudios de fiabilidad, evidencias de validez y repercusiones didácticas // *Revista de Investigación Lingüística*. 2015 (18). P. 43–64.
5. De Molina Ortés E.F. La influencia de la variable generación en la variación lingüística de Mérida (Badajoz). Análisi y resultados de nuevas actitudes // *Revista de Investigación Lingüística*. 2015 (18). P. 65–88.
6. Collantes C.A. Anglicismos y galicismos en los orígenes de la lengua del boxeo // *Revista de Investigación Lingüística*. 2018 (21). P. 108–125.
7. Palacios P.F. Lingüística de corpus y habla infantil: fundamentos para el diseño de una muestra de datos con valor // *Revista de Investigación Lingüística*. 2018 (21). P. 152–169.
8. Muñoz J. De la glotocronología a la filogenética: estado de la cuestión y los nuevos desarrollos en la metodología de clasificación lingüística // *Revista de Investigación Lingüística*. 2018 (21). P. 170–184.
9. Luján A.V. Actos ilocutivos y unidades discursivas en el plan curricular del Instituto Cervantes // *Revista de Investigación Lingüística*. 2019 (22). P. 199–2020.
10. Peña E.B. De la micro a la macroestructura: aproximación a las funciones discursivas de gramaticalización de las construcciones *no digamos, no te digo nada y no te digo más* // *Revista de Investigación Lingüística*. 2019 (22). P. 27–51.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
/О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ
АВТОРИТЕТНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

К.Е. Устьянцева

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина